

Глава 1325: Открылись как нельзя кстати

С появлением золотых щупалец Ван Баолэ услышал, как многие сглотнули слюну, и почувствовал безумными темпами захватывающий город жуткий голод. Словно при виде золотых щупалец никто не мог сопротивляться соблазну. По мере того, как голод одолевал людей, практик на алтаре, чья голова была погребена в горе плоти, казалось, улыбнулся, а потом слегка приоткрыл рот и вдохнул.

Сразу после этого людской голод устремился прямо ему в рот. Сцену пожирания им голода никто не видел, потому что он вбирал в себя нечто бестелесное, незримое. Но истинная сущность Ван Баолэ была чрезвычайно могущественной, что сказалось на силе восприятия его клона. По этой причине он прекрасно всё видел. От увиденного он нахмурился.

"Устроить празднество, чтобы для культивации вобрать чужое желание обжорствовать".

Ван Баолэ задумчиво рассматривал огромную гору плоти на алтаре. После поглощения большей части желания обжорствовать гигант с довольным видом остановился. После него за остатки принялись предводители восьми процессий. Желания обжорствовать в округе поубавилось, но вскоре огромную площадь затопило новое. Похоже это желание было практически бесконечным.

Пока люди жаждут набить своё брюхо, они будут порождать незримое желание. Но вторая волна истощила людей на площади, как физически, так и ментально. Если присмотреться, то миллионы людей вокруг алтаря после второй волны немного похудели, но сами они находились в каком-то болезненном экстазе. Они как будто не замечали ни упадка сил, ни истощения.

"Этот город пожирает людей!"

У Ван Баолэ ярко блеснули глаза. Пока горы плоти во главе процессий пожирали желание, гигант на алтаре взмахнул рукой. Золотые щупальца тотчас разлетелись во все стороны.

— Мой народ, да начнется пир. Наслаждайтесь!

Из горы плоти раздался чарующий голос, повлиявший на весь город. Практически все тут же сошли с ума и принялись кричать во всё горло.

— Набьем брюхо!

— Набьем брюхо!

— Набьем брюхо!!!

Миллионы обезумевших людей бросились в погоню за щупальцами. От центральной площади по городу начал распространяться хаос. Ван Баолэ продолжал следить за алтарем. Огромная гора плоти постепенно растворилась в воздухе. Следом за ней растаяли и практики в цветных нарядах и возглавлявшие их толстяки.

"Такой безумный город отлично подходит, чтобы залечь на дно".

Ван Баолэ в толпе размышлял о том, как лучше всего встроиться в этот мир. Установленные в Городе обжорства безумные правила навели его на мысль устроить здесь своё укрытие. Другие города находились очень далеко, к тому же он не знал, окажутся ли они достаточно подходящими для его целей.

В данный момент Город обжорства был наиболее оптимальным вариантом для Ван Баолэ.

"Если я хочу здесь укрыться, надо закрепиться в городе".

По пути к главной площади Ван Баолэ заметил обилие всевозможных заведений, хотя большая их часть представляла собой рестораны, но в некоторых из них можно было остановиться на ночлег.

Его задача разжиться местной валютой и время от времени выполнять миссии для увеличения срока нахождения в городе. Тогда всё будет в порядке. В качестве валюты здесь использовались духовные камни, но летающие по городу золотые щупальца явно представляли куда большую ценность.

С этой мыслью Ван Баолэ переместился на угол далекой улицы. Схватив пролетающее мимо золотое щупальце, он забросил его в сумку и двинулся дальше. Поимка щупалец вызывала у многих трудности, но Ван Баолэ без труда наловил более сотни.

Во время охоты он отмечал, насколько безумие овладело жителями города. Из-за столь ценной добычи на улицах то и дело вспыхивали схватки не на жизнь, а на смерть. Он даже стал свидетелем драки, где восемь тощих людей с покрасневшими глазами просто поубивали друг друга.

Сильный пожирает слабого. Сейчас это было главным правилом города. Со временем в воздухе появился сладковатый запах крови, что лишь подстегивало безумие людей. Из-за этого еще летающие по городу щупальца всё сильнее окрашивались в цвет крови.

Ван Баолэ такие щупальца не нравились, поэтому он намеренно пропускал их. Несмотря на это, алое щупальце само подлетело к нему, когда он шел по улице. За ним гнались несколько десятков тощих людей с покрасневшими глазами. Излучая кроважидную ауру, они бросились к Ван Баолэ.

Среди них были трое на стадии Зарождения Души. Глаза Ван Баолэ холодно блеснули. Только он хотел контратаковать, как вдруг кровавое щупальце кто-то схватил. Дверь одной из лавок приоткрылась и оттуда высунулась рука обтянутая бледной кожей.

В следующий миг рука с добычей исчезла за дверью, после чего та медленно приоткрылась. За ней стоял невысокий толстячок, который уже успел забросить щупальце в рот. Прожевав и проглотив его, он посмотрел на застывших на улице людей.

— Господа, вы хотите остаться на ночь или просто отобедать? — с улыбкой спросил толстячок.

Застывшие посреди улицы преследователи опасливо покосились на толстяка. Мгновением позже они развернулись и пошли обратно.

— А вы, господин, хотите остановиться или пообедать?

Не обратив внимания на сбежавших практиков, толстяк улыбнулся Ван Баолэ. При этом в его глазах вспыхнул потаенный свет. Ван Баолэ удостоил его мимолетного взгляда, после чего тоже развернулся, собравшись идти дальше. Но тут толстячок молниеносно подскочил к нему и перегородил дорогу. На его губах продолжала играть улыбка.

— Господин, раз вы уже здесь, так почему бы не зайти? Нигде в городе вы не отведаете такой вкусной стряпни. Семейный рецепт!

Тем временем дверь в его заведение слегка приоткрылась. Почему-то никто не зажег лампы, поэтому внутри царила крошечная тьма. Изнутри слышалось сдавленное сопение, словно дверной проем был пастью, ожидающей еды.

— Предлагаешь зайти? — наклонив голову, спросил Ван Баолэ.

Толстячок с улыбкой кивнул. Он не мог скрыть переполняющего его энтузиазма. При виде этой сцены проходящие по улице люди ускоряли шаг в надежде как можно быстрее уйти отсюда.

— А если я откажусь? — с любопытством поинтересовался Ван Баолэ.

— Тогда я очень расстроюсь.

С лица толстячка не сходила улыбка.

— Ладно.

Ван Баолэ кивнул. Толстячок, похоже, очень надеялся, что он заглянет. Будет невежливо отказаться, поэтому он направился к двери. Толстячок крикнул в сторону двери:

— Народ, мы открыты.

Улыбаясь от уха до уха, он жестом предложил гостю войти. Среди толпящихся в конце улицы людей были приезжие, вроде Ван Баолэ. От увиденного им стало не по себе. Они знали, что во время праздника самым опасным местом была ни площадь с владыкой желаний, куда сходились все процессии, ни обезумевшие люди, сражающиеся между собой, а городские заведения. В обычное время любой зашедший внутрь являлся клиентом. Но в день Праздника чревоугодия сами посетители становились... угощением.

Поскольку Ван Баолэ был обращен к ним спиной, никто не заметил, что на его губах играла едва заметная улыбка, а в глазах танцевали кровавые искорки. Толстячок понятие не имел, кого пригласил в своё заведение...

— Открыты, это уж точно.

Ван Баолэ с улыбкой исчез в непроглядной тьме ресторана.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2297490>